

могут быть реализованы за рубежом, а местная промышленность объективно тяготеет к расширению товарного обмена с зарубежными странами. Как правило, международная деятельность субъектов федерации присуща развитым в экономическом отношении государствам (США, Германия, Канада).

2. Субъект федерации как территориальное, этническое, культурное сообщество обладает ярко выраженной спецификой, и в целях сохранения таких уникальных характеристик необходимо сотрудничество с зарубежными странами (Квебек).

3. Политическая система федерации в целом и отдельного субъекта федерации характеризуется устойчивостью, демократизмом. Федерация является или стремится стать правовым государством (Германия, США, Канада).

4. Опасность центробежных тенденций исключается наличием устойчивых политических и экономических связей между субъектами федерации и федерацией.

5. Существуют объективные партнеры субъектов федерации в международном общении: в силу общности границ, в силу наличия общих задач либо проблем, в силу исторических причин.

6. Конституционное регулирование статуса субъектов федерации не исключает возможности их международной деятельности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Туровский Р. Ф. Политическая регионалистика. М., 2006. С. 39
2. См.: Swanson R. F. State — Provincial Interaction. A Study of Relations between U. S. States and Canadian Provinces prepared for the U. S. Department of State. Wash., 1974.
3. Конституция США 1787 г. // Конституции зарубежных государств. М., 1996. С. 15-42.
4. Мартыненко П. Ф. Современные буржуазные теории о внешних сношениях государств. С. 21.
5. Там же. С. 34.
6. Цит. по: Крылов Б. С. США: федерализм, штаты и местное управление. М., 1968. С. 10.
7. Мишин А. А., Власихин В. А. Конституция США: политико-правовой комментарий. М., 1985. С. 77.
8. Крылов Б. С. США: федерализм, штаты и местное управление. С. 47, 60.
9. Мартыненко П. Ф. Современные буржуазные теории о внешних сношениях государств. С. 6, 24.
10. Шилов В. Е. Канадский федерализм и международные отношения. М., 1985. С. 166.
11. Основной закон ФРГ 1949 г. // Конституции зарубежных государств. С. 153-228.
12. Государственное право Германии. В двух томах. М., 1994. Т. 2. С. 24.
13. Маунц Т. Государственное право Германии (ФРГ и ГДР). М., 1959.
14. Лейбо Ю. И. Внешнеполитический механизм буржуазных стран Центральной Европы: Австрия, ФРГ, Швейцария. М., 1984. С. 23.
15. Невинский В. В. Правовое положение субъектов буржуазной федерации. На примере федеральных земель ФРГ. Красноярск, 1986. С. 102.

*Елена Юрьевна МОЛЯВИНА —
аспирант кафедры отечественной истории*

УДК 94 (571.12):930.1

ДИСКУССИОННЫЕ ВОПРОСЫ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ИСТОРИИ СИБИРСКОГО ЮРТА

АННОТАЦИЯ. Статья посвящена анализу дискуссионных вопросов политической истории Сибирского юрта.

Annotation. The article is devoted to analysis of the debatable problems of the political history of Siberian Yurt.

Термины «Сибирский юрт» и «сибирские ханства» используются для обозначения тюрко-татарской государственности на территории средневековой Западной Сибири и объединяют историографические топонимы Ишимское, Тюменское и Сибирское ханства, а также Сибирское (Искерское) княжество Тайбугидов [1]. Проблемы, связанные с установлением времени и условий их образования, до сих пор являются дискуссионными, хотя и привлекают повышенное внимание исследователей. В работах советских историков наиболее ранним дорусским политическим объединением Западной Сибири, как правило, называлось Тюменское ханство, возникновение которого датировалось XIV в. (З. Я. Бояршинова, Н. А. Томилов, многотомная «История Сибири» [2] и др.) или XV в. (С. В. Бахрушин, М. Г. Сафаргалиев [3] и др.). В историографии последнего десятилетия формирование Тюменского ханства чаще всего относится к первой половине XV в. и аргументируется свидетельствами из исторических произведений «шейбанидского круга» и «Тарих-и Абу-л-хайр-хани» Кухистани. Согласно этим сочинениям, в 1420-е гг. в восточных улусах Орды власть захватил Шибанид Абу-л-Хайр: «В возрасте 17 лет, в 833 [г. х., т. е. 1428-1429], соответствующим... году Обезьяны, [он] ...утвердился на престоле владетеля государства» и «обратил поводья завоевателя вселенной в сторону [города] Тара [или Тура]», который, по словам Кухистани, стал «местопребыванием трона государя», т. е. его столицей [4].

У историков нет сомнений, что завоеванные Абу-л-Хайром территории располагались в Западной Сибири. Однако одни исследователи (М. Г. Сафаргалиев, Д. М. Исхаков) идентифицируют Тару (или Туру) с Чимги-Турой, находившейся на территории современной Тюмени, другие (З. Я. Бояршинова, А. А. Семенов) — с укрепленной ставкой на берегу Иртыша в районе расположенного в Омской области города Тара, третьи (Г. Л. Файзрахманов) — с Кызыл-Турой в устье Ишима [5].

И. В. Белич, ссылаясь на произведения восточных авторов, в которых Сибирский юрт Шибанидов называется Тураном или Тарой, полагает, что эти понятия обозначали названия области, региона — Туран или эль Тура [6].

В некоторых источниках утверждение Абу-л-Хайра в Таре (или Туре) связывается с гибелью правившего здесь Хаджи-Мухаммед-хана (Махмуда-Ходжи-хана), что определенно указывает на существование в регионе более раннего государственного образования — предшественника державы Абу-л-Хайра [7].

К 40-м гг. XV в. относят формирование Сибирского юрта Шибанидов историки А. Г. Нестеров и Д. М. Исхаков. По их мнению, к этому времени центр государства Абу-л-Хайр-хана переместился на юг, в район Сыгнака на р. Сырдарье, а в Западной Сибири сложилось Тюменское ханство с центром в Чимги-Туре [8].

Оригинальную точку зрения по вопросу о времени возникновения сибирских ханств отстаивает Г. Л. Файзрахманов. Вслед за Г. Ф. Миллером он считает летописного Тайбугу — основателя Чингидина (Чимги-Туры) реальным историческим персонажем, современником Чингисхана и датирует образование Тюменского ханства приблизительно 1220 годом [9]. Г. Л. Файзрахманов также отмечает, что этому государственному образованию предшествовало другое — Ишимское ханство с центром в Кызыл-Туре, правители которого упоминаются во «втором Ремезовом написании», известном по Черепановской летописи [10]. Хронологическую грань образования этого государства Г. Л. Файзрахманов относит к концу XI-началу XII вв., т. е. к домонгольскому периоду [11]. Схожую точку зрения высказала Н. А. Миненко, писавшая о Сибирском ханстве царя Она, которое будто бы было присоединено Джучи к Монгольскому государству [12].

Тем не менее в отечественной историографии возникновение сибирских ханств как формы государственности чаще всего связывается с распадом Золотой Орды.

Поэтому для их характеристики используются термины «поздnezолотоордынские государства», «государства — наследники Золотой Орды»; встречается также понятие «тюрко-татарские государства» (для отражения этносоциальной структуры этих ханств) [13]. Причем в изданиях последнего времени эти определения все чаще применяются наряду с использовавшимися в предшествующий период словосочетаниями «политическое образование», «государственное объединение» и т. п. [14].

Одним из основных источников по истории Сибирского юрта являются сибирские летописи, особенно глава о дорусских правителях региона, персонажи которой нередко отождествляются с реальными историческими деятелями. Так, В. В. Вельяминов-Зернов полагает, что упомянутый в летописях Он-Сон был братом Батые, Тайбуга — Чингиса, а не Он-Сона, как следует из летописных источников [15]. Напротив, А. Лерберг и М. Г. Сафаргалиев видят в летописном известии о Чингисе и царе Оне отголоски противоборства Едигея и хана Тохтамыша [16]. Г. Л. Файзрахманов, как уже упоминалось, считает Тайбугу современником Чингис-хана [17], а Д. М. Исхаков полагает, что этот исторический персонаж скорее всего жил ближе к первой половине XV века [18].

Определенное место в исторических исследованиях занимает проблема взаимоотношений сибирских ханств и России. Разброс мнений, высказанных в этой связи, весьма широк. Так, по мнению Н. А. Миненко, Москва, уделяя большое внимание Сибирскому Зауралью, сумела поставить в зависимость от себя даже Тюменское ханство [19]. В пользу такого заключения может свидетельствовать грамота царя Федора Ивановича хану Кучуму (1597 г.), в которой утверждалось, что при хане Ибаке татары платили России дань: «Из давних лет Сибирское государство была вотчина прародителей наших блаженные памяти великих государей Русских Царей, как еще на Сибирском Государстве был дед твой Ибак Царь, из Сибирские Земли всякую давали [дань] нашим прародителям великим Государям Царям...» [20]. В то же время другие письменные источники этот факт не подтверждают.

Одним из спорных моментов истории Сибирского юрта является вопрос о переходе политического лидерства в регионе от Искерского княжества Тайбугидов к Сибирскому ханству, среди правителей которого в литературе обычно упоминается лишь Кучум. С другой стороны, Д. И. Копылов, Н. К. Фролов, М. Абдиров и некоторые другие исследователи полагают, что первым сибирским царем являлся Муртаза, отец Кучума, чье имя встречается в дипломатических документах конца 50-х — начала 60-х гг. XVI в. [21]. По словам Д. И. Копылова и Н. К. Фролова, Шибаниды, принудив к подданству некоторые улусы Сибирского юрта, провозгласили ханом прямого наследника Ибака — Муртазу. В 1563 г. Муртаза умер и его преемником стал Кучум [22]. Согласно преданиям сибирских татар, некоторое время в Сибирском ханстве правителем был старший брат Кучума Ахмет-Гирей [23].

По мнению ряда исследователей (Ю. Шамильоглу, Д. М. Исхаков и др.) политической и социальной основой государств, образовавшихся после распада Золотой Орды (Казанское, Касимовское, Крымское ханства), являлась четырехзвенная система княжеств-юртов, при которой глава правящего клана являлся карачой-беем — главой княжества [24]. О возможном существовании данной системы в Сибирском ханстве свидетельствует ряд источников. Во-первых, в сибирских летописях неоднократно упоминается владевший отдельным улусом Карача («оной Карача у царя Кучюма был думной»), титул которого (ср. монгольский термин для обозначения крупного феодала — харачу) воспринимался русскими летописцами как имя человека. Во-вторых, в Кунгурском летописце упоминаются «болший князь Бегиш» «со зборными татарами и с карачинцы»

[25], что дает основания видеть в Бегише не только одного из представителей карача-беев, но даже беклярибека.

К сожалению, летописные источники не сохранили сведений о клановой принадлежности правящей элиты Сибирского ханства, а широкого привлечения татарских родословных для разрешения данной проблемы не проводилось. Тем не менее известно, что в 1587 г. в русском плену оказался «карача» Кадыр-Али-бек, происходивший из клана Джалаир и владевший в Сибирском ханстве особым улусом [26].

Еще одним княжеством в составе Сибирского ханства, вероятно, являлись владения Тайбугидов, о ногайском происхождении которых писал А. Франк, видя в них представителей клана Мангыт [27]. Кроме того, в упомянутой нами грамоте 1597 г. говорится, что «Тайбугин юрт» откочевал к ногайцам [28]. По мнению В. В. Трепавлова, ногайская должность тайбути, о существовании которой писали многие исследователи, появилась лишь в 1584 г., когда после похода Ермака некоторые улусы Сибирского ханства вошли в состав Ногайской Орды [29]. Д. М. Исхаков обосновывает точку зрения о принадлежности Тайбугидов к клану Салджигут. При этом он ссылается на сочинение А.-З. Валиди-Тогана, имевшего в своем распоряжении полную версию рукописи Утемиш-хаджи «Чингиз-наме», в которой сообщается о сыне князя (бея) «салджавутского тумена» Тайбути, мурзе Ядигаре [30]. Так или иначе, даже если принять точку зрения о том, что в Сибирском ханстве правящими кланами были Джалаир (безусловно) и Мангыт или Салджигут, то данная система карача-беев существенно отличалась от подобного института в других ханствах, где ведущими кланами являлись Ширин, Барын, Аргын, Кыпчак [31].

Подводя итог некоторым рассмотренным дискуссионным проблемам, следует отметить, что разнообразие точек зрения по вопросу о времени и условиях возникновения средневековых государственных образований в Западной Сибири, взаимоотношений Сибирского юрта и Русского государства во второй половине XV в., идентификации правящих кланов и другим проблемам связано с состоянием источниковой базы и ее интерпретацией. Кроме того, существенное влияние на оценки исследователей оказывает сложившаяся историографическая традиция. В решении многих проблем, на наш взгляд, помогло бы комплексное использование данных разнообразных источников, а также выявление новых сведений, касающихся политической истории Сибирского юрта.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Исхаков Д. М. О культуре государственной жизни в Сибирском юрте в XV-XVI вв. // Сулеймановские чтения-2006: М-лы IX Всерос. науч.-практич. конф. Тюмень, 2006. С. 38; Нестеров А. Г. Искерское княжество Тайбугидов (XV-XVI вв.) // Сибирские татары. Казань, 2002. С. 20.

2. Бояршинова З. Я. Население Западной Сибири до начала русской колонизации. Томск, 1960. С. 103; Томилов Н. А. Тюркоязычное население Западно-Сибирской равнины в конце XVI — первой четверти XIX вв. Томск, 1981. С. 17; История Сибири с древнейших времен до наших дней. Т. 2. Л., 1968. С. 364 и др.

3. Бахрушин С. В. Сибирь и Средняя Азия в XVI и XVII веках // Бахрушин С. В. Научные труды. Т. IV. М., 1959. С. 195; Сафаргалиев М. Г. Распад Золотой Орды // На стыке континентов и цивилизаций... Из опыта образования и распада государств X-XVI вв. М., 1996. С. 473 (переиздание работы 1960 г.).

4. Тарих- и Абу-л-Хайр-хани / Пер. С. К. Ибрагимова // М-лы по истории казахских ханств XV-XVIII веков (извлечения из персидских и тюркских сочинений). Алма-Ата, 1969. С. 144.

5. Сафаргалиев М. Г. Указ. соч. С. 458; М-лы по истории казахских ханств XV-XVIII веков (извлечения из персидских и тюркских сочинений). Алма-Ата, 1969. С. 138; Исха-

ков Д. М. Тюрко-татарские государства XV-XVI веков. Казань, 2004. С. 21; Бояршинова З. Я. Указ. соч. С. 104; Файзрахманов Г. Л. История сибирских татар (с древнейших времен до начала XX века). Казань, 2002. С. 130.

6. Белич И. Г. Тура incognita // Сулеймановские чтения-2006: М-лы IX Всерос. науч.-практич. конф. Тюмень, 2006. С. 20.

7. Усманов М. А. Татарские исторические источники XVII — XVIII веков. Казань, 1972. С. 86; Абд ар-Раззак Самарканди. Место восхода двух счастливых звезд и место слияния двух морей / пер. В. Г. Тизенгаузена // Сб. мат., относящихся к истории Золотой Орды. Т. 2. М. -Л., 1941. С. 196.

8. Нестеров А. Г. Государства шейбанидов и тайбугинов в Западной Сибири в XIV-XVII веках: археология и история: Автореф. дисс. ... канд. и. н. — М., 1988. С. 7; Исхаков Д. М. Введение в историю Сибирского ханства. Очерки. Казань, 2006. С. 56.

9. Файзрахманов Г. Л. Указ. соч. С. 122.

10. В этом сочинении приводятся имена правителей «царства» на р. Ишим. Отмечается, что первым ханом был Татар, его преемником был сын Кизил-Тин (Краснотельный), далее последовательно перечисляются еще пятнадцать правителей.

11. Файзрахманов Г. Л. Указ. соч. С. 117, 124.

12. Миненко Н. А. Тюмень: летопись четырех столетий. СПб., 2003. С. 18.

13. Исхаков Д. М. Тюрко-татарские государства. С. 6.

14. Бояршинова З. Я. Указ. соч. С. 103; Томилов Н. А. Указ. соч. С. 17; Сафаргалиев М. Г. Указ. соч. С. 453 и др.

15. Введенский И. Исторические сведения о Сибири до покорения Ермаком // Тобольские губернские ведомости. 1883. № 3. С. 14-15.

16. Сафаргалиев М. Г. Указ. соч. С. 474.

17. Файзрахманов Г. Л. Указ. соч. С. 122.

18. Исхаков Д. М. Введение в историю... С. 86.

19. Миненко Н. А. Тюмень... С. 22; Миненко Н. А. Хождение за «Камень» // Родина. 2000. № 5. С. 65.

20. Жалованная грамота (в списке) Государя царя Федора Иоанновича Сибирскому царю Кучюму // Исхаков Д. М. Введение в историю Сибирского ханства. Очерки. Казань, 2006. С. 187.

21. Так в «Описи» архива Посольского приказа (1614 г.) есть запись: «Столпик Сибирской 7072 году (1563-64 гг.) привозу к Москве сибирсково Муртазы царя татарина Ташкина». Цит. по: Исхаков Д. М. Введение в историю... С. 63.

22. Очерки истории Тюменской области. Тюмень, 1994. С. 39.

23. Катанов Н. Ф. Предания тобольских татар о прибытии в 1572 г. мухаммеданских проповедников в г. Искер // Ежегодник Тобольского губернского музея. Тобольск, 1897. С. 51-60.

24. Исхаков Д. М. Родословные и эпические произведения как источник изучения истории Улуса Джучи и татарских ханств // Источниковедение истории Улуса Джучи (Золотой Орды). От Калки до Астрахани. 1223-1556. Казань, 2001. С. 354, 357.

25. Летописи сибирские. Новосибирск, 1991. С. 12, 70, 82, 100, 196, 262.

26. Исхаков Д. М. Об общности этнической истории волго-уральских и сибирских татар (булгарский, золотоордынский и поздnezолотоордынский периоды) // Сибирские татары. Казань, 2002. С. 45.

27. Исхаков Д. М. Введение в историю... С. 134-135.

28. Жалованная грамота (в списке) Государя царя Федора Иоанновича Сибирскому царю Кучюму // Исхаков Д. М. Введение в историю Сибирского ханства. Очерки. Казань, 2006. С. 187.

29. Исхаков Д. М. К вопросу о клановой принадлежности Тайбугидов (по русским и тюркским источникам) // Русские старожилы: М-лы III Сибирского симпозиума «Культурное наследие народов Западной Сибири». Тобольск-Омск, 2000. С. 51-53.

30. Там же.

31. Исхаков Д. М. Родословные и эпические произведения... С. 357.